

Олег Табаков: «Наши классики сумели выразить что-то непреходяще важное» | Oleg Tabakov: Our classic writers managed to express something eternally important

Auteur: Надежда Сикорская, [Москва-Женева](#) , 09.10.2013.

Олег Павлович Табаков на сцене МХТ имени Чехова
Эксклюзивное интервью с любимым всеми актером публикуется в преддверии первых гастролей МХТ им. А.П. Чехова в Швейцарии, организованных Фондом «Мир и гармония» в рамках международного фестиваля «Российские культурные сезоны».

Exclusive interview with the beloved actor is being published right before the beginning of the Moscow Art Theatre tour in Switzerland, organized by the foundation "Peace and Harmony" during the "Russian cultural seasons".

Oleg Tabakov: Our classic writers managed to express something eternally important

Наша Газета.ch : Олег Павлович, у людей разных поколений Вы ассоциируете с разными воплощенными персонажами: у одних с Шелленбергом, у вторых с Мисс Эндрю, у третьих с котом Матроскиным. А какие ассоциации хотелось бы вызывать Вам?

Олег Павлович Табаков: Ну, я ж характерный артист. Как мой учитель Василий Топорков говаривал, комик с каскадом. Так что свобода ассоциаций заложена в моем амплуа. Разброс ассоциаций входит в профессию.

Удивительно, но даже отрицательный по определению Шелленберг получился у Вас симпатичным. Почему?

Но это ж чисто по Станиславскому: играя злого, ищи, где он добрый. Это не уход от оценки персонажа, это некоторое усложнение актерского подхода к роли.

В настоящее время Вы совмещаете: художественное руководство двумя театрами; работу в МХТ им. А. П. Чехова и Театре под собственным

руководством в качестве актёра; руководство кафедрой мастерства актёра в и в колледже при «Табакерке»; обучение студентов и режиссура за границей; продюсирование; съёмки в кино- и телефильмах. При этом дата Вашего рождения всем известна. Как Вам все это удается? Как хватает сил?

Сил на все уже не хватает. Хотя, слава богу, и сейчас проживаю активную жизнь. Когда что-то любишь, за какое-то любимое дело отвечаешь – некогда уставать. Это началось в юности, очень давно, и до сих питаюсь, мне кажется, этой самой энергией любви. К тому ж, актерская профессия трудная, но веселая, веселенькая даже. А это продляет активную жизнь. А еще не надо к себе относиться слишком серьезно: тоже помогает.

Кем Вы считаете себя в первую очередь: актером, режиссером, деятелем культуры или чиновником от искусства? И почему?

Пожалуй, всем перечисленным бывал и бываю, кроме «чиновника от искусства». Играл в жизни и директора, и комсорга, но чиновником ни в одной своей административной роли не был. Потому как моя первая и единственно любимая основная профессия – артист, конечно.

Сейчас многие актеры пробуют себя в режиссуре, а многие музыканты становятся за дирижерский пульт. Чем Вы объясняете это стремление исполнителей к руководству? Можете ли привести удачные примеры подобных проб? И менее удачные?

Наверное, бывают такие удачи. Но все же редко – имею ввиду, когда актер становится по совместительству режиссером, а музыкант-исполнитель дирижером. Но все же это случается редко. А когда актер становится руководителем, то иногда это неплохо получается. Обычно поминают Рейгана, но я сошлюсь на Олега Ефремова

или даже на собственную практику. Мне пришлось быть директором «Современника», да и в Художественном театре приходится совмещать актерское дело с административным. Говорят, у меня получается (если не льстят).

Ходите ли Вы в Москве в театры, в которых не работаете? Понравилось ли что-то в последнее время?

В театры по мере сил и возможностей хожу. Иногда расстраиваюсь профессионально, иногда восторгаюсь. Пока еще удивления от чуда таланта не утратил. Перечислять хорошие и плохие случаи не очень люблю.

При словах «русский театр» знатоки во всем мире привычно закатывают глаза. Как Вы думаете, оправдано ли и сегодня прочно занимаемое нашим театром место на пьедестале?

Нет, мне кажется, закатывать глаза не надо. Когда долго живешь, вспоминаешь действительно великих актеров и режиссеров, с которыми приходилось играть (иногда на одной сцене). Потому надеюсь, что потенциал русского театра гораздо более значителен, чем это проявляется сегодня. Профессия унижена бездарными сериалами, плохими пьесами, в которых актеру негде развернуться. Да и школа театральная часто определяется теми, кто не знали никогда радости высокой игры. А в нашем деле ведь все передается как в средневековье: от мастера к подмастерью, из рук в руки...

Границы России давно открылись, однако отечественные театры выезжают на зарубежные гастроли реже. Только ли финансовыми сложностями это объясняется?

Финансовые трудности, конечно, есть, но исчезла сама система гарантированных гастролей по стране. Это надо восстанавливать, потому что без таких гастролей кровь театра застаивается. Из Вологды в Керчь, из Керчи в Вологду – это не только дороги русского актерства в эпоху Островского. Это в сущности вечные дороги этой профессии, это в природе театра как такового. Сейчас эти дороги ведут и за пределы России. Вот, например, наш нынешний визит в Женеву.

Проблемой и тормозом для наших актеров на мировой сцене и в мировом кино остается, за редчайшим исключением, незнание иностранных языков. Учат ли иностранные языки Ваши студенты? Считаете ли Вы это важным для их профессионального будущего?

И студенты учат языки (в основном английский), и многие наши педагоги уже преподают актерское искусство без переводчика. Новая мировая ситуация, конечно, потребует от людей нашей профессии становится европейцами в смысле отношения к иностранному языку. Так что перспектива видна.

В прошлом году Вы посетили в Женеве Дворец наций и даже посидели в зале Генеральной ассамблеи. Какие мысли навеял на Вас этот визит? Если, конечно, вообще навеял.

Мыслей особенных этот визит не навеял. Я все-таки человек видавший виды. Важно, чтобы во всех этих генеральных ассамблеях и дворцах облеченные властью люди

действительно бы что-то делали для остальных людей, в этих дворцах не заседающих. Как говорит мой чеховский герой (я играю профессора Серебрякова в «Дяде Ване»): дело надо делать. Фраза ироническая, конечно, но в ней есть смысл.

Для предстоящих гастролей в Швейцарии Вы выбрали классику - Островский, Достоевский. Думаете ли Вы, что эти спектакли будут легче восприниматься местной публикой, чем пьесы современных авторов?

Мне-то кажется, что Островский и Достоевский современнее и острее и глубже многих современных писателей. Во всяком случае, мы же заняты тем, чтобы установить связь между классическим текстом и современным зрителем. То, что называется, вольтовой дугой. Очень надеюсь, что такой контакт в Женеве возникнет.

Что Вы хотите сказать швейцарцам этими спектаклями? Какой хотите показать им Россию, ведь большинство имеет о ней самое стереотипное представление?

Наши классики потому и классики, что сумели выразить что-то непреходяще важное, если хотите, вечное и в российских людях, и в природе той страны, которая называется Россия. Нет ничего более эффективного, чем преодоление стереотипов через спектакль по классике. Уверен, что наши работы в этом отношении доставят всем, кто придет посмотреть наши спектакли, радость узнавания страны, народа и людей.

Можем мы ли мы рассчитывать на то, что Ваши выступления в Швейцарии станут традицией?

На это тоже надеюсь, конечно.

От редакции: Спектакль «Последняя жертва» пройдет 11 октября на сцене [Женевской оперы](#). А 19 и 20 октября в Конгрессхаусе в Цюрихе публика увидит спектакль «Преступление и наказание», билеты на который можно заказать [здесь](#).

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Oleg Tabakov'. The signature is written in a cursive style with a prominent horizontal line across the middle.

Автограф Олега Табакова - читателям НГ.ch

[Олег Табаков](#)

[МХТ имени Чехова](#)

Статьи по теме

[Цюрих и Женева впервые увидят спектакли МХТ им. Чехова](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/16495>